

Сидоров А.С.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цель: Статья посвящена проблеме соблюдения принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе. Рассматриваются вопросы, касающиеся юридической ответственности должностных лиц правоохранительных органов, следователя, прокурора и суда за нарушение данного принципа.

Методология: Использовались метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод познания.

Результаты: Выявлена неопределенность в уголовно-правовой оценке действий должностных лиц правоохранительных органов, нарушающих принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, а также факты бездействия прокуратуры и судов при осуществлении надзора и контроля за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, ненадлежащего рассмотрения жалоб на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов по отношению к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. По мнению автора, институт юридической ответственности за незаконные действия (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда и их должностных лиц в отношении иных участников уголовного судопроизводства нуждается в совершенствовании.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье представлены аргументы в защиту доводов о необходимости совершенствования юридической ответственности правоохранительных органов за незаконные действия (бездействия) в отношении участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: неприкосновенность личности, юридическая ответственность, уголовное судопроизводство, закон, суд, следователь, прокурор, обвиняемый.

Sidorov A.S.

TO THE QUESTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES' LIABILITY FOR VIOLATION OF THE PERSONAL INTEGRITY PRINCIPLE IN THE CRIMINAL PROCEDURE.

Purpose: The article deals with the principle of inviolability of the individual in criminal proceedings. The questions relating to the legal responsibility of law enforcement officials, the investigator, the prosecutor and the court for violation of this principle.

Methodology: The comparative and technical law methods were used.

Results: Brought out the vagueness in criminal legal treatment of officers' acts in legal enforcement bodies, violating the personal integrity principle in the criminal procedure, and omission of a prosecutor's office and courts in observance and control of criminally-remedial and operational search activities. The omission is connected with administration of complaints of law-enforcement officers' wrong acts against suspected persons and charged in a crime.

In the author's opinion, the institute of legal liability for wrong acts (omission) of bodies of inquiry and preliminary investigation, prosecutor's office, courts and officers to other participants in criminal procedure is needed to be improved.

Novelty/originality/value: The arguments presented in the article relate to defense of the necessity of improvement for legal enforcement bodies liability for unlawful acts (omission) against criminal procedure's participants.

Keywords: inviolability, legal liability, criminal justice, the law, the court, the investigator, the prosecutor, the accused.

Вопросы, касающиеся соблюдения и применения законодательных установок в отношении государственной защиты участников уголовного судопроизводства, в последние годы все чаще становятся предметом внимания научной общественности [6, 7, 9, 10]. Однако проблемы обеспечения безопасности обвиняемых и подозреваемых, а также возмещения им вреда, причиненного в результате незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, за редким исключением [3, 8, 11, 15] почти не рассматриваются.

В связи с этим полагаем вполне обоснованным еще раз обратить внимание на соотношение законодательных установок об ответственности правоохранительных органов за нарушение принципа неприкосновенности личности при осуществлении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности и существующей судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Вначале обратимся к действующему законодательству.

Законодатель в статье 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепил принцип неприкосновенности личности, согласно которому подозреваемые и обвиняемые должны содержаться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью (часть 3).

Согласно положению части 3 статьи 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают применением насилия, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные рядом статей уголовно-процессуального закона.

Следует отметить, что в указанной норме законодатель, упоминая иных участников уголовного судопроизводства, прямо не называет в их числе подозреваемых и обвиняемых. Однако о праве данной категории лиц пользоваться мерами, направленными на их защиту от возможных преступных посягательств, говорится в статье 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 08.03.2015).

Кроме того, о необходимости обеспечения безопасности данных лиц прямо сказано и в статье 17 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 22.12.2014).

В соответствии с положением части 4 статьи 11 УПК РФ вред, причиненный лицу при осуществлении уголовного судопроизводства в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению. Порядок такого возмещения предусмотрен ст. 1070 и 1071 Гражданского кодекса РФ.

И это еще не все. В соответствии со ст. 286 Уголовного кодекса РФ должностные лица правоохранительных органов в случае установления их вины в причинении вреда участникам уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемым и обвиняемым, могут быть привлечены и к уголовной ответственности.

Казалось бы, какие еще нужны гарантии для того, чтобы принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве неукоснительно соблюдался?

Однако ни для кого не является секретом, что на практике этот принцип нередко нарушается. И, как ни странно это звучит, часто виноваты в этом те, на кого возложено соблюдение указанного принципа, – следователи и оперативные сотрудники.

Немалая часть вины за нарушение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве лежит на прокурорах и судьях. Именно они по роду своей деятельности обязаны обеспечивать соблюдение гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства, а в случае установления фактов причинения вреда здоровью подозреваемых и обвиняемых, как следует из вышеперечисленных норм законов, привлекать виновных к ответственности и принимать меры к возмещению причиненного вреда. Но делать этого не спешат.

Почему так происходит? По всей видимости, следует согласиться с С.А. Алтуховым, который отмечает, что, «...обладая знаниями уголовного, уголовно-процессуального законов, тонкостей оперативно-розыскной деятельности, криминалистическими познаниями, они (сотрудники правоохранительных органов) искусно скрывают следы совершаемых преступлений, используют различные методы шантажа, угроз, физического и психического давления с целью избежания ответственности. Неочевидность и трудноустанавливаемость противоправных действий сотрудников зачастую обуславливается круговой порукой и использованием различных форм «покровительства» [1].

В подтверждение сказанного приведем следующий пример.

В УВД Калининского АТО г. Тюмени по подозрению в совершении преступления был доставлен гражданин С. Во время «беседы» в служебном кабинете с целью получения от него признательных показаний он был избит одним из оперативных уполномоченных уголовного розыска. После такого обращения со стороны сотрудника правоохранительного органа С. отказался вообще давать какие-либо показания. Не имея каких-либо других доказательств его вины в инкриминируемом деянии, следователь вынужден был освободить доставленного. После этого С., по собственной инициативе зафиксировав наличие телесных повреждений в областном бюро судебно-медицинской экспертизы, обратился в следственные органы с заявлением о привлечении лица, избившего его в помещении органа внутренних дел, к уголовной ответственности.

После продолжительных «войн» адвоката, представлявшего интересы С., с представителями

следственных органов по данному заявлению все-таки было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В ходе расследования были установлены свидетели, которые дали показания, что когда С. после проведенной с ним «беседы» вышел из служебного кабинета сотрудников уголовного розыска, на его теле и лице имелись свежие следы побоев, которых до того, как его завели в указанный кабинет, не было. Но, несмотря на это, предварительное следствие вскоре было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Учитывая, что приостановление предварительного следствия по данному основанию предполагает доказанность события преступления, С. и его адвокат посчитали доказанными следующие обстоятельства:

- 1) время и место совершенного преступления;
- 2) факт причинения вреда в результате незаконных действий сотрудника уголовного розыска;
- 3) принадлежность лица, причинившего телесные повреждения, к категории должностных лиц;
- 4) факт выполнения должностным лицом во время совершения преступления служебных обязанностей по поддержанию правопорядка.

Учитывая данное обстоятельство, пытаясь добиться справедливости, С. обратился в суд с иском заявлением о компенсации ему морального вреда, причиненного незаконными действиями должностного лица органа дознания.

Однако, рассмотрев дело, суд первой инстанции оставил иск С. без удовлетворения, мотивировав свое решение тем, что конкретное лицо, причинившее ему телесные повреждения, не установлено. А раз так, то невозможно установить, какую конкретно должность оно занимало. Учитывая, что деятельность оперативных уполномоченных финансируется из федерального бюджета, а участковых инспекторов – из бюджета субъекта федерации, определить, за счет какой казны (федеральной, субъекта федерации, муниципального образования) должен возмещаться вред, причиненный С., не представляется возможным.

Вышестоящие суды, рассматривавшие жалобы С., оставили данное решение без изменений (Архив Калининского районного суда г. Тюмени, дело № 2-291 -03.).

Однако, учитывая, что в соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину, возмещается не только в случае незаконных действий должностных лиц государственных

органов, но и в случае незаконных бездействий с их стороны, С. вновь предъявил исковые требования к Министерству финансов РФ. На этот раз основанием иска явилось незаконное бездействие следователя, выразившееся в непринятии мер к предупреждению и пресечению факта нанесения ему побоев сотрудником милиции в служебном кабинете отдела уголовного розыска.

В частности, истец сослался на то, что следователь, который доставил его в орган внутренних дел, возбудил уголовное дело и проводил с его участием следственные действия, в силу своих должностных обязанностей должен был обеспечить его личную безопасность. Однако, нарушив уголовно-процессуальное законодательство, следователь позволил сотрудникам уголовного розыска провести с ним «беседу» без какого-либо письменного поручения на это, а тем более без участия защитника. «Беседа», целью которой явилась попытка получения «правдивых» показаний, в свою очередь, закончилась его избитием.

Между тем суд, посчитав доводы С. необидительными, а показания свидетелей, имеющиеся в уголовном деле, возбужденном по факту нанесения истцу побоев, не имеющими доказательного значения, и сославшись на заявление представителя ответчика о том, что «во время избития истца следователя в этой комнате не было», сделал вывод: «Факт незаконных действий в отношении истца в помещении Калининского АО г. Тюмени может быть установлен исключительно приговором суда», отказав в удовлетворении и этого искового заявления (Архив Калининского районного суда г. Тюмени, дело № 2-291-03).

Приведенный пример имеет десятилетнюю историю. Но изменилось ли что-то за прошедшие годы реформ правоохранительной и судебной системы в нашем российском «правосудии» в положительную сторону? По нашему мнению, ничего хорошего не произошло. И чтобы не быть голословным, приведем еще один пример.

Не так давно мне пришлось осуществлять защиту гражданина О., обвиняемого в убийстве (Архив Омского областного суда, угол. дело № 2-36/14.). Когда я пришел к нему в изолятор временного содержания, первое, что бросилось в глаза, – это многочисленные ссадины и кровоподтеки на его лице и теле. По словам задержанного, перед тем как его доставили в ИВС, он подвергся физическому насилию со стороны сотрудников полиции, выразившемуся в избитии и пытках электрическим током с целью получения от него явки с повинной и дальнейших признательных показаний.

Я обратился к дежурному по ИВС с заявлением о приглашении врача для медицинского освидетельствования подзащитного. Медицинский работник, прибывший по вызову, осмотрел задержанного и составил акт об обнаружении у него телесных повреждений.

Впоследствии О. было подано заявление в следственные органы о привлечении сотрудников полиции, превысивших должностные полномочия, к ответственности, адекватной содеянному.

Затем последовали многочисленные отказы в возбуждении уголовного дела по результатам проверки данного заявления, обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном статьями 123–125 УПК РФ, апелляционные и кассационные жалобы на постановления судов, отказы в их удовлетворении и т. д.

Другими словами, все обращения в адрес руководителя следственного управления, прокуратуры и судов, содержащие просьбу объективно разобраться в том, по какой причине у задержанного, находящегося под стражей, на самом деле возникли телесные повреждения, остались без должной проверки.

Объем настоящей статьи не позволяет во всех подробностях остановиться на рассмотрении «баталий» между стороной защиты, с одной стороны, и следователями, их руководителями, прокуратурой и судами – с другой. Отметим лишь некоторые имеющие значение для понимания сути поднятой проблемы вопросы.

Во-первых, стало очевидным, что следователи выработали тактику, согласно которой, зная заранее, что подозреваемый или обвиняемый будет подвергнут пыткам со стороны оперативных работников, везут его на судебно-медицинскую экспертизу. Расчет заключается в том, что эксперт зафиксирует в своем заключении отсутствие каких-либо телесных повреждений. Затем это заключение судебно-медицинской экспертизы будет приобщено к материалам уголовного дела, чтобы в случае необходимости «служить прикрытием» при проверке жалоб лиц, подвергнутым незаконным методам физического воздействия после проведения указанной экспертизы.

Так было и в рассматриваемом случае. Никто из прокуроров и судей, проверяющих жалобу стороны защиты по делу О., не захотел увидеть или умышленно не придавал значения тому факту, что судебно-медицинская экспертиза, согласно заключению которой у задержанного не было никаких телесных повреждений, на самом деле была проведена на день раньше того, когда эти

телесные повреждения у обвиняемого «чудесным образом» появились при его доставлении в изолятор временного содержания.

Во-вторых, остался открытым вопрос о том, как следователь должен реагировать на заявление подозреваемого (обвиняемого), что он не желает покидать пределы места своего содержания для участия в следственных действиях в связи с опасениями применения к нему незаконных методов воздействия.

Так, в процессе расследования уголовного дела обвиняемый О. и я, как его защитник, неоднократно сообщали следователю о применении к нему пыток со стороны сотрудников полиции в помещении ОРПОН УУР УМВД по Тюменской области, куда он вывозился из ИВС, а впоследствии из СИЗО для проведения следственных действий. При этом были заявлены ходатайства о проведении следственных действий в следственных кабинетах, находящихся в местах содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей.

Однако на все ходатайства, заявления и жалобы был получен ответ, что следователь является процессуально самостоятельным лицом и сам определяет место проведения следственных действий.

Один из прокуроров, участвующих в судебном заседании по рассмотрению жалобы стороны защиты на незаконные действия следователя и оперативных сотрудников, даже заявил, что проведение следственных действий в местах содержания лиц под стражей является нарушением действующего законодательства. Однако на мой вопрос, почему же до сих пор следственные кабинеты функционируют практически во всех следственных изоляторах России, а прокуратура при этом никак не реагирует на это «нарушение», ответить не смог. Остался без ответа и вопрос, с чем связаны нежелание следователя допрашивать подследственных в своем служебном кабинете и необходимость проведения следственных действий в помещении оперативного подразделения органа внутренних дел.

В свою очередь, судья, которой адресовалась просьба дать оценку действиям следователя, не выполнившего законное требование стороны защиты об обеспечении безопасности обвиняемого, в постановлении об отказе в удовлетворении моей жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах О., констатировала (цитирую дословно): «...Обеспечение безопасности обвиняемого О., а также предупреждение и пресечение незаконных методов воздействия на него со стороны сотрудников ОРПОН УУРР УМВД России по Тюменской

области с целью понуждения к изменению показаний и отказу от адвоката Сидорова А.С., как от защитника по уголовному делу, – в полномочия следователя не входит...» (Архив Ленинского районного суда г. Тюмени, материал № 3/10-319/2014.).

То есть можно предположить, что на вопрос «кто виноват в том, что обвиняемый подвергся незаконным методам ведения следствия?» последовал ответ, что «виноватых», кроме самого обвиняемого, нет. А на вопрос «что делать в подобных случаях?» мы получили ответ, что делать ничего не надо, так как бесполезно.

К сожалению, перечисленные выше случаи не единичны. Практикующие юристы могут вспомнить десятки и даже сотни подобных примеров [13].

Следует также отметить, что о многих преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов по отношению к подозреваемым и обвиняемым, потерпевшие и очевидцы не сообщают вовсе, понимая бесполезность подобных заявлений. А тот, кто все-таки решился пожаловаться прокурору или в суд на применение к ним недозволенных методов дознания и следствия, рискует сам быть привлеченными к уголовной ответственности, поскольку часть 2 статьи 148 УПК РФ содержит требование обязательного возбуждения уголовного дела в отношении того, кто заявил, например, об избиении со стороны сотрудников полиции, если проверка такой факт не подтвердит [14].

Таким образом, если даже предположить, что по заявлению гражданина, подвергнутого пыткам со стороны работников полиции, и будет возбуждено уголовное дело, успешное завершение его расследования и привлечение виновных к уголовной ответственности вызывают большое сомнение. Следовательно, и возмещение вреда потерпевшим в рамках института гражданского иска в уголовном процессе также весьма проблематично. Конечно, если поддаться иллюзиям и предположить, что в ходе расследования такого дела будет установлено, что событие преступления действительно имело место, потерпевший может попытаться возместить вред, причиненный его здоровью в результате избиения сотрудниками полиции, и в гражданском порядке.

Однако и в этом случае шансы на положительное решение суда в пользу истца практически сводятся к нулю.

Это объясняется тем, что часть 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень незаконных

действий судебно-следственных органов, наличие которых является основанием для возмещения вреда, причиненного гражданину, независимо от вины должностных лиц этих органов [4, 5, 12]. Вред, причиненный в результате применения указанными органами иных незаконных действий, возмещается финансовыми органами за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования лишь при установлении вины должностного лица (ч. 2 ст. 1064, ст. 1069, ч. 2 ст. 1070, ст. 1071 ГК РФ).

Таким образом, если гражданин был избит сотрудником полиции, например, за то, что не захотел отвечать на его вопросы, ссылаясь на свое право, предусмотренное статьей 51 Конституции РФ, он должен представить суду, как минимум, доказательства того, что:

- 1) насилие к нему применил конкретный сотрудник;
- 2) этот сотрудник является должностным лицом;
- 3) насилие было сопряжено с выполнением данным лицом своих служебных обязанностей в сфере властно-административных отношений;
- 4) из какого бюджета (федерального, субъекта федерации либо муниципального) этот сотрудник получает свою заработную плату;
- 5) подразделение, где работает его истязатель, располагается именно в том районе субъекта федерации, в суд которого он обратился с иском заявлением о возмещении вреда.

А как быть в случае, если сотрудники полиции, совершившие противоправные действия, не снизили до того, чтобы представиться гражданину? Выход один: прежде, чем обращаться в районный суд с иском заявлением, гражданин должен вначале написать заявление в следственный орган с требованием установить обидчика и привлечь его к уголовной ответственности.

Теперь представим, что добросовестный следователь по указанию своего начальника начнет проверку по заявлению пострадавшего или даже возбудит уголовное дело. С целью установления предполагаемых преступников он начнет опрашивать либо допрашивать сотрудников органа дознания либо направит отдельное поручение о производстве розыскных мероприятий в службу собственной безопасности УМВД. Что будет потом?

По всей видимости, через некоторое время начальник подразделения собственной безопасности сообщит следователю, что в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий

установить должностное лицо, превысившее свои служебные полномочия, не представилось возможным. По минованию двух месяцев после возбуждения уголовного дела следователь приостановит предварительное следствие по основанию, указанному в пункте 1 части 1 статьи 208 УПК РФ, о чем «с сожалением» сообщит потерпевшему.

На этом, скорее всего, поиски справедливости лицами, пострадавшими от рук «правоохранителей», и закончатся. Откуда им знать, что в статьях 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения говорится, что «каждое государство должно обеспечить любому лицу, если оно утверждает, что было подвергнуто пыткам, быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы компетентными властями, включая судебные меры, а также предпринять меры к тому, чтобы жертвы пыток получили возмещение и имели подкрепленное правовыми санкциями право на справедливую и адекватную компенсацию». Не знают они и того, что в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба», а в силу статьи 53 «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и должностных лиц». Да если и знают, что это изменит. Ведь это, скорее всего, не знают их «обидчики».

Как представляется, изложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие в ряде законов гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, ни органы предварительного расследования, ни прокуратура, ни суды на самом деле в должной мере не гарантируют соблюдения данного принципа. А это еще раз свидетельствует о том, что институт юридической ответственности за незаконные действия (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда и их должностных лиц нуждается в совершенствовании. В противном случае безнаказанность будет порождать новые преступления должностных лиц, находящихся «при исполнении».

К сожалению, объем настоящей статьи позволил лишь обозначить существующую проблему и нашу позицию в этом дискуссионном вопросе. Для выработки обоснованных предложений по совершенствованию мер, направленных на усиление гарантии принципа неприкосновенности

личности в уголовном судопроизводстве и ответственности правоохранительных органов за его нарушение, и их аргументации, несомненно, потребуются дальнейшие научные исследования. А для их реализации – желание и воля законодателей.

Пристатейный библиографический список

1. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
2. Ануфриева Е.А., Елинский В.И., Фролова Е.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2013. № 20. С. 2–5.
3. Ануфриева Е.А., Елинский В. И., Фролова Е.Ю. Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2014. № 2. С. 50–54.
4. Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М., 1985.
5. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999.
6. Воробей Д.А., Зарубин А.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц оперативно-розыскными мерами // Российский следователь. 2014. № 11. С. 38–41.
7. Иванов И.С., Серегина А.А. Психологические феномены опасности и безопасности в контексте понятия «человек» // Российский следователь. 2013. № 4. С. 44–47.
8. Кравцов Д.А. Меры общей профилактики преступлений, совершаемых в отношении обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 31–36.
9. Лебедев А.В., Васильев Э.А., Фомичев Д.В. Проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Российский следователь. 2014. № 23. С. 51–54.
10. Мазова Е.И. Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Российский следователь. 2014. № 6. С. 25–29.
11. Миронов Р.Г. Соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых – правовая основа обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 38–43.
12. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998.
13. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на беспрепятственные встречи с доверителем: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 31–40.
14. Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 25–31.
15. Халиков А.Н., Елинский В.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в связи со

служебной деятельностью (на примере конкретных статей УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 3. С. 5–10.

References (transliterated)

1. Altuhov S.A. Prestuplenija sotrudnikov milicii (ponjatije, vidy i osobennosti profilaktiki). SPb.: Juridicheskij centr Press, 2001.
2. Anufrieva E.A., Elinskij V.I., Frolova E.Ju. Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij, sovershennyh sotrudnikami organov vnutrennih del v svjazi so sluzhebnoj dejatel'nost'ju // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 20. S. 2–5.
3. Anufrieva E.A., Elinskij V. I., Frolova E.Ju. Tipičnye situacii i proverka soobshhenij o prestuplenijah, sovershennyh sotrudnikami OVD v svjazi so sluzhebnoj dejatel'nost'ju // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 2. S. 50–54.
4. Bezlepkin B.T. Vozmeshhenie ushherba, prichinenogo grazhdaninu nezakonnymi dejstvijami organov doznanija, predvaritel'nogo sledstvija, prokuratury i suda. M., 1985.
5. Volodina L.M. Mehanizm zashhity prav lichnosti v ugolovnom processe. Tjumen', 1999.
6. Vorobej D.A., Zarubin A.A. Obespechenie bezopasnosti zashhishhaemyh lic operativno-rozysknymi merami // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 11. S. 38–41.
7. Ivanov I.S., Seregina A.A. Psihologicheskie fenomeny opasnosti i bezopasnosti v kontekste ponjatija «čelovek» // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 4. S. 44–47.
8. Kravcov D.A. Mery obshhej profilaktiki prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii obvinjaemyh, soder-

zhashhihsja v SIZO FSIN Rossii // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 12. S. 31–36.

9. Lebedev A.V., Vasil'ev Je.A., Fomichev D.V. Problemy obespečenija bezopasnosti lic, podlezhashhih gosudarstvennoj zashhite // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 23. S. 51–54.
10. Mazova E.I. Rolevaja funkcija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v obespečenii bezopasnosti lic, podlezhashhih gosudarstvennoj zashhite // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 6. S. 25–29.
11. Mironov R.G. Sobljudenie prav i zakonnyh interesov podozrevaemyh i obvinjaemyh – pravovaja osnova obespečenija bezopasnosti lic, soderzhashhihsja pod strazhej // Advokatskaja praktika. 2014. № 6. S. 38–43.
12. Poljakov I.N. Otvetstvennost' po objazatel'stvam vsledstvie prichinenija vreda. M., 1998.
13. Ragulin A.V. Pravo advokata-zashhitnika na besprepjatstvennye vstrechi s doveritelem: voprosy teorii i praktiki // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 1 (14). S. 31–40.
14. Tarasov A.A. K voprosu o processual'nom statute lica, v otnoshenii kotorogo osushhestvljaetsja ugolovnoe presledovanie // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 2 (15). S. 25–31.
15. Halikov A.N., Elinskij V.I. Obstoitel'stva, podlezhashhie dokazyvaniju pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh sotrudnikami OVD v svjazi so sluzhebnoj dejatel'nost'ju (na primere konkretnyh statej UK RF) // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 3. S. 5–10.

EURASIAN LEGAL PORTAL

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- ✓ Законопроекты
- ✓ Принятые законы
- ✓ Судебная практика
- ✓ Пресс-релизы
- ✓ Юридические статьи
- ✓ Юридические вузы
- ✓ Юридическая школа в лицах
- ✓ Новости
- ✓ Наши партнеры
- ✓ Институт законодательства
- ✓ Бесплатная юридическая консультация

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.
 2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).
- Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.